

Ученые блокадного Ленинграда в документах академического делопроизводства¹

В годы Великой Отечественной войны, в годы блокады академические учреждения Ленинграда частично были эвакуированы, а частично продолжали свою работу. Их сотрудники делили с остальными жителями города тяготы военного времени и блокады и так же, как и работники промышленных заводов и других организаций, принимали посильное участие в защите родного города. В соответствии с правительственными указами и внутригородскими распоряжениями, научный и технический состав АН принимал участие в оборонных мероприятиях.

Хорошо известны и неоднократно опубликованы подобные свидетельства, сохранившиеся в переписке, воспоминаниях, дневниках. Между тем остаются практически не известными материалы другого рода – документы кадрового делопроизводства. В фонде № 4 Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПбФ АРАН) — «Комитет Правления АН/Правление АН/Управление делами АН/Административно-хозяйственное управление ленинградских учреждений АН СССР» хранится комплекс документов, связанных с деятельностью руководства АН по организации научной, общественной и бытовой жизни сотрудников институтов АН в условиях военного времени. Среди них: протоколы заседаний Президиума АН, документы по вопросам организации эвакуации учреждений и сотрудников АН, организации труда в условиях военного времени, продовольственном снабжении, охране архивных и музейных коллекций учреждений Академии наук.

Уже 23 июня 1941 г. в Москве состоялось внеочередное заседание Президиума АН СССР (*документ выставки № 1*). Первым вопросом повестки было «Сообщение академика О. Ю. Шмидта о разбойном нападении фашистской Германии на СССР и о работе АН СССР в условиях военного положения». Судя по перечню ученых, участвовавших в рассмотрении этого вопроса, обсуждение было активным.

Резолюция была с исторических перспектив очевидной: «Расширенное заседание Президиума Академии наук СССР с участием академиков и руководителей московских институтов Академии от лица Академии наук вместе со всем 200-миллионным народом нашей великой социалистической родины выражает глубокое негодование и презрение к фашистским разбойникам, вероломно напавшим 22-го июня с. г. на Советский Союз. <...>

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 18-011-00539.

От имени Академии наук Союза советских социалистических республик мы заверяем наш народ, наше правительство, нашу Всесоюзную коммунистическую партию большевиков, нашего Сталина в том, что мы отдадим все свои знания, все свои силы, энергию и свою жизнь за дело нашего великого народа, за победу над врагом и за полный разгром фашистских бандитов, осмелившихся нарушить священные границы нашей великой социалистической родины».

На этом заседании была создана комиссия из 18-ти человек под председательством академика Марка Борисовича Митина (1901–1987), которой было поручено разработать текст обращения «к интеллигенции и ученым всего мира». Одновременно были намечены первые практические задачи, поставленные перед академическими учреждениями:

«1. Обязать все отделения и научные учреждения Академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив всю творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической родины.

2. Обеспечить всеми необходимыми силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике.

3. Обеспечить научными силами и снабдить всем необходимым оборудованием и материалами, прежде всего, заканчиваемые научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и народном хозяйстве. <...>

5. Обязать всех работников Академии наук СССР соблюдать строжайшую дисциплину, соответствующую военному времени».

Протокол этого заседания (третий пункт повестки дня) сообщает также имя академического служащего, призванного к исполнению воинского долга в первые дни войны: «Принять к сведению, что управляющий делами АН СССР В. А. Козлов мобилизован в ряды Красной Армии» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2 (1941). Д. 2. Л. 153-157).

Уже с середины июля 1941 г. на строительство оборонных сооружений в непосредственной близости от Ленинграда: на ст. Горелово, Огорелье, под Лугой и Колпино, в поселках Толмачево, Горелово, Средняя Рогатка, Пудости, с. Рыбацкое, ст. Александровская, Девяткино, Ижора, а также под Новгородом, – направлялись научные сотрудники Института востоковедения, Зоологического института, Института языка и мышления им. Н. Я. Марра, Института теоретической астрономии, Библиотеки АН, среди них: А. Н. Башкиров, О. И. Смирнова, Т. С. Земскова, Э. В. Зиберт, М. Я. Шмакова, Н. С. Бергманн и др.

Краткие свидетельства об этой работе сохранились в именных списках сотрудников, представленных к награждению медалями «За оборону Ленинграда» и «За

доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В этих документах имеются сведения об участии научного и технического состава учреждений в мероприятиях по защите города, а также отдельные персональные данные о представленных к награде сотрудниках: год рождения, партийность, национальность, должность и место работы, период пребывания в эвакуации, адрес проживания.

Из документов такого рода узнаем, что в период блокады Ленинграда сотрудники академических институтов, оставшиеся в городе, продолжали заниматься научной работой, при этом особую значимость имели исследования, которые могли быть востребованы для решения военных задач, для работ по охране экспозиционных, архивных и книжных ценностей. Так, в документах о сотрудниках Ботанического института АН (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1945 г.). Д. 11) отмечена работа ботаника Бориса Анатольевича Тихомирова в качестве и. о. заместителя директора Ботанического института (на 1 августа 1941 г.). Он руководил эвакуацией института из Ленинграда, участвовал в работах по использованию новых сырьевых ресурсов, что являлось необходимым в период войны и блокады города. Такой же работой занимались ботаник-растениевод Василий Иванович Чирков, который руководил выращиванием рассады для блокадного Ленинграда, а также выполнил ряд заданий ГК ВКП(б) и Ленсовета. Ботаник Модест Михайлович Ильин руководил работой по мобилизации растительных ресурсов для обороны и тыла страны; ботаник Роман Юльевич Рожевиц в период войны написал ряд работ по хлебным и кормовым злакам, руководил охраной и восстановлением гербария и библиотеки института. 26 декабря 1941 г. А. М. Семенова-Тян-Шанская, продолжая заниматься плановой научной темой, защитила кандидатскую диссертацию по теме «Динамика растительного покрова в связи с процессами эрозии почв на примере Приволжской возвышенности».

Вместе с тем часть времени люди были заняты на оборонных работах, на дежурствах в отрядах местной противовоздушной обороны (МПВО), на лесозаготовках, женщины работали в госпиталях. Сохранились свидетельства об обязанностях академических сотрудников по уходу за детьми, оставшимися в блокадном Ленинграде. К военной награде была представлена Клавдия Ивановна Юрина, заведующая детским садом при Ботаническом институте, которая «сохранила всех детей во время блокады», а также Тихонова Александра Михайловна, ночная няня, которая «проявляла большую заботу по обслуживанию детей, провожала их через Ладожское озеро во время блокады».

Сохранился список ленинградских академических работников, представленных к награждению медалью «За оборону Ленинграда», составленный в 1946 г. (*документ выставки № 2*). В этом списке несколько десятков имен, и он дает сведения о работах

военного времени, проводившихся ленинградскими учеными. Старший научный сотрудник Зоологического института, д.б.н., проф. Евпраксия Федоровна Гурьянова: «Принимала участие в подготовке объекта (Инст[иту]т) к обороне. Добросовестно несла дежурство по МПВО. Участвовала в: переноске коллекций Отдела гидробиологии в безопасное хранилище, в оборонной работе по выработке капилляров для секретной аппаратуры (VII–XI [19]41 г.)». Заведующий Отделом гидробиологии Зоологического института, д.б.н., проф. Владимир Иванович Жадин: «Организовал и лично участвовал в добыче сфагнома как перев[язочного] средства для госпит[алей] (VII–VIII [19]41 [г.]). Вел изыскания, внедрял в практику заменители белкового питания для жителей блокированного Ленинграда (I–VII [19]42 [г.]). Принимал участие в подготовке объекта (Инст[иту]та) к обороне. Участвовал в переноске коллекций Отдела в безопасное хранилище. Добросовестно нес регулярные дежурства по МПВО. Был в народном ополчении в VII [19]41 г. и резервном составе Ленфронта (IX–X 1941 [г.]) <...>». Главный бухгалтер Зоологического института Константин Александрович Куксин: «Был нач[альни]ком пож[арной] охраны МПВО, находясь на казарменном положении в институте, 22/VI – 10/XII [19]41 г. Нач[альни]к народного ополчения (группа Акад[емии] наук), VII–XII [19]41 г. Активно участвовал в подготовке объекта (Инст[иту]т) к обороне». Лаборант Зоологического института Лидия Павловна Рылова: «Принимала участие в подготовке объекта (Инст[иту]т) к обороне. Добросовестно несла регулярные дежурства по МПВО как в ин[ститут]е, так и в ЖАКТе. Участвовала в переноске коллекций Отдела гидробиологии в безопасное хранилище. Участвовала в оборонной работе по выработке капилляров для секретной аппаратуры (VII–XI [19]41 г.)» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1946). Д. 5. Л. 3).

Старший научный сотрудник Ленинградского отделения Математического института, проф. Дмитрий Константинович Фадеев «в течение месяца (август) в 1941 г. работал по строительству ДЗОТов. По заданию АНИМИ [Артиллерийский научно-исследовательский морской институт] им выполнена и сдана оборонная работа по расчету траекторий полета снаряда». Заместитель директора Ленинградского отделения Математического института, проф. Андрей Андреевич Марков «в 1941 и 1942 г. выполнял работу по заданию АНИМИ, им выполнена и сдана работа по составлению баллистических таблиц». Младший научный сотрудник Ленинградского отделения Математического института Вера Николаевна Фадеева «в течение месяца (августа) 1941 г. работала по строительству ДЗОТов. По заданию АНИМИ выполнила и сдала работу по составлению баллистических таблиц». Заместитель директора Библиотеки АН СССР Николай Александрович Николаев: «С первых дней войны руководил работой трудовых

отрядов гражд[анского] населения по строительству оборонительных линий на подступах к Ленинграду (Кексгольм, Вуокси, Раута, Парголово). Будучи уполномоченным, работал по организации вывоза из прифронтовых районов в Ленинград продуктов питания. Руководил группой добровольческих отрядов по ликвидации десантных групп противника, где лично участвовал в боях. Инвалид Отечественной войны». Старший библиотекарь Библиотеки АН СССР Берта Владимировна Злочевская: «С начала войны отвеств[енный] дежурный по объекту. Начальник звена связи, потом боец пожарного звена унитарной команды БАН. С 9 по 19/XI [19]41 г. на оборонных работах в районе Ораниенбаума». Главный библиотекарь Библиотеки АН СССР Елена Ивановна Михайловна: «С начала войны зам[еститель] начальника, потом начальник унитарной команды [БАН] до момента эвакуации» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1946). Д. 5. Л. 9).

Из этих документов узнаем, что мужчинам, занимавшие в мирное время руководящие должности, часто — члены ВКПб, часто принимали на себя организационные обязанности. Помимо упомянутых выше К. А. Куксина и Н. А. Николаева, узнаем, в частности, о А. М. Мугинове, занимавшемся политической работой на стратегических объектах: он состоял комиссаром рабочего батальона Ленинградских институтов АН. Сотрудницы академических институтов также дежурили в отрядах МПВО, работали в сандружинах народного ополчения, состояли дружинницами в подшефных госпиталях и лазаретах (Л. В. Омельянович-Павленко, Е. И. Убрятова), в эвакогоспиталях (например, О. И. Смирнова работала на ул. Бородинской и во Дворце материнства и детства (с 1989 г. — НИИ им. Д. О. Отта), сиделками в подшефных госпиталях (Е. И. Убрятова), участвовали в работах по постоянной расчистке города. Некоторые из женщин принимали участие в организационных работах по эвакуации из города сотрудников АН и членов их семей. Е. К. Большакова, секретарь И. И. Мещанинова — директора Института языка и мышления им. Н. Я. Марра, была представлена к награде за подготовку и передачу 30 июня 1942 г. на хранение в Архив АН рукописей научных трудов и делопроизводственной документации института, чем обеспечила сохранность этих документов.

Часть делопроизводственных документов сохранили сведения об академических сотрудниках, умерших в городе или уже в эвакуации от последствий голода в блокадном Ленинграде. В частности, архивные дела хранят заявления ученых в «Ленинградскую городскую комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся».

Так, заявление д.б.н., профессора Ботанического института АН СССР (БИН) С. Я. Соколова от 30 марта 1946 г. (*документ выставки № 3*) сообщает о трудностях блокадной жизни и обстоятельствах смерти коллеги по институту Я. Я. Васильева, который «жил в подвале Гербария и нес обязанности по службе ПВХО [противовоздушная и противохимическая оборона]». После похищения имевшегося у него запаса жмыхов Я. Я. Васильев стал сильно голодать, и это обстоятельство приблизило его кончину. «6/II [19]42 г. он отправился с санками в Лесное к себе на квартиру за книгами; 7/II он вновь пошел туда же за вещами, т[ак] к[ак] 8/II с группой сотрудников БИН должен был эвакуироваться из Ленинграда». Однако эвакуироваться ему не было суждено: «8/II около 9 ч утра труп Я. Я. Васильева был найден подброшенным на доске около входа в БИН на Песочной улице». «По моему распоряжению, – пишет С. Я. Соколов, – и при моем участии тело Я. Я. Васильева было перенесено в клуб, превращенный в морг. Причиной гибели Я. Я. Васильева явилась, несомненно, блокада Ленинграда, и фашисты ответственны за его смерть». Завершая свое свидетельство, С. Я. Соколов ходатайствует о государственной помощи для жены и дочери умершего (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1946). Д. 6. Л. 9–9 об.).

В заявлении от 1 апреля 1946 г. заведующего отделом Института теоретической астрономии АН СССР, проф. А. М. Гижицкого об обстоятельствах гибели сотрудника Института теоретической астрономии Д. Н. Храмова сообщается о том, что на вторую половину августа 1941 г. была назначена эвакуация Института теоретической астрономии и сотрудникам было предложено доставить членов своих семей в Ленинград в случае их нахождения в других местах. Жена Д. Н. Храмова в это время находилась на окопных работах в районе Гатчины. Д. Н. Храмов отправился за ней на поезде, но из этой поездки не вернулся. «По наведенным институтом справкам у железнодорожной администрации в Ленинграде, – сообщает документ, – выяснилось, что поезд, отправленный в Гатчино утром этого дня был разбомблен. Таким образом, следует считать, что Д. Н. Храмов погиб во время бомбежки» (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4а (1946). Д. 6. Л. 31).

Так, формальные делопроизводственные документы превращаются в яркие свидетельства о жизни академических работников (как научных сотрудников, так и административно-хозяйственного и технического персонала) в условиях военного времени. Основной массив этих документов ждет своего изучения.